

Из одного металла льют...

В сложные периоды истории всегда появляются знаковые фигуры, мобилирующие людей на подвиги. Для Кузнецкого завода ферросплавов в тяжелые годы Великой Отечественной войны таковыми без преувеличения стали Алексей Ефимович Рунов и Яков Вениаминович Дашевский. Впервые судьба свела с ними в далеком 1953 году, когда меня, студента СМи, направили на производственную практику на Кузнецкий завод ферросплавов. Группу студентов принял сам директор завода А.Е. Рунов. В завязавшей беседе он поведал столько из своей жизни и истории завода, что мы сразу поняли, с какими неординарными людьми предстоит работать.

У первого директора завода Алексея Рунова легендарная биография. Участник Октябрьской революции, один из организаторов комсомола и участник его III съезда, на котором он встретился с вождем революции В.И. Лениным. Рунов рассказывал: "Больше всего меня поразило то, что еще в разгар гражданской войны Владимир Ильич призывал нашу молодежь не воевать, а скорее вернуться к мирной жизни. Здесь я впервые услышал его призыв к молодому поколению: учиться, учиться и учиться". По путевке комсомола Рунов был послан на учебу в Уральский институт стали, а после его окончания распределен на Челябинский ферросплавный завод. "До революции в стране ферросплавы вообще не производились, их приходилось закупать в Германии и Англии за золото. Недостаточно расплавить железо в домне или мартене, чтобы превратить в сталь. Его надо раскислить и легировать ферросплавами, содержащими кремний, марганец, хром и другие элементы", - рассказывал нам директор.

В октябре 1939 года Совнарком СССР принял постановление о строительстве Кузнецкого завода ферросплавов, а вскоре Рунов был назначен его директором. Трест "Ферроалюминстрой" приступил к возведению завода, но война нарушила намеченные планы. В августе 1941 года немецкие войска прорвали оборону Юго-Западного фронта и севернее города Запорожье вышли к Днепру. А ведь половину производимых в стране ферросплавов, алюминия и качественной стали давал Запорожский промышленный узел. Перед Руновым встала тяжелая проблема: заводская площадка уже подготовлена, возведены корпуса первых цехов, но нет оборудования. Машиностроительные заводы, выпускающие электропечи, оказались на оккупированной территории. Первыми ощутили беду металлурги КМК. Ветеран броневое бюро комбината Галина Метелева рассказывала: "После прекращения поставок ферросплавов возникли трудности с выплавкой броневой и ору-

Яков Вениаминович Дашевский

жейной стали. Доходило до того, что главный инженер Л.Э. Вайсберг лично распределял каждый килограмм сплава". Правительство приняло решение о срочной эвакуации заповорожских предприятий и перебазировании их в Сибирь, Казахстан и на Урал. В состав специальной комиссии по мобилизации ресурсов страны вошел опытный ферросплавщик Я.В. Дашевский, главный инженер Запорожского ферросплавного завода и начальник отдела Наркомчермета.

Вот что Яков Вениаминович рассказывал об эвакуации предприятий: "Оборудование заводов "Днепросталь", ферросплавного и алюминиевого, направлялось в Сталинск (Новокузнецк). Эвакуацию проводили в боевых условиях под непрерывными бомбежками. Особенно запомнились два эпизода. Когда тянули силовую кабель, у другого конца кабельной галереи появились немецкие части. Работникам завода пришлось брать в руки винтовки и вместе с солдатами 16-й Гвардейской армии отбивать вражеские атаки. А когда во время переправы через Днепр немецкая авиация потопила баржу с особо ценным электрооборудованием, заводчане под покровом ночи вытащили его и переправили на плотках на левый берег Днепра, где перегрузили в вагоны. За этот подвиг несколько специалистов-ферросплавщиков были награждены боевым орденом Красной Звезды.

За успешно проведенную эвакуацию спасенного оборудования трудовыми орденами и медалями награждена большая группа ее участников, в том числе сам Я.В. Дашевский, его соратники В.С. Бабаков, М.Е. Ионович, А.И. Чернецов, Е.А. Стрельцов и другие. Уже в сентябре 1941 года в Сталинск

Алексей Ефимович Рунов

начали прибывать первые эшелоны с эвакуированным оборудованием, квалифицированными рабочими и специалистами. Но тут возникли новые проблемы. Корпус первого цеха проектировался из расчета установки мощных трехфазных электропечей, а из Запорожья прибыли маломощные однофазные печи. Надо было либо переделывать цех под имеющиеся печи, либо переделывать печи под возведенный цех. И тут группа заводских изобретателей предложила оригинальный проект модернизации однофазных печей в трехфазные с многократным увеличением мощности.

Для проведения этой сложной работы требовалось время, а Наркомчермет СССР уже запланировал на март 1941 года поставку на Кузметкомбинат первого ферросилиция. Два директора заводов - ферросплавного А.Е. Рунов и металлургического Р.В. Белан - встретились и договорились, что кузнецкие металлурги запускают одну из эвакуированных дуговых электропечей под выплавку ферросплавов, а ферросплавщики выделяют необходимые кадры и обеспечивают выплавку. Уже в январе 1941 бригада кузнецких ферросплавщиков во главе с И.Я. Масловым приступила к плавкам ферросилиция. Вторая бригада была послана на Гурьевский метзавод, где с местными металлургами освоила выплавку ферромарганца из руд Дурновского месторождения, что позволило кузнецким сталеплавильщикам продержаться в первые, самые трудные месяцы войны.

В это время на Кузнецком заводе ферросплавов ускоренными темпами шла модернизация электропечей. И вот 7 июля 1942

года состоялся первый выпуск сплава. К концу 1943 года завершилось строительство первой очереди завода в составе пяти электропечей общей мощностью 57 мегаватт - в три раза больше, чем в первоначальном проекте. Вскоре на завод поступила правительственная телеграмма: "Поздравляю строителей треста, металлургов Кузнецкого ферросплавного завода с пуском пятой печи и окончанием строительства завода. Своей напряженной работой вы обеспечили в короткий срок строительство завода, тем самым значительно увеличили мощности по производству ферросплавов - важнейшего стратегического сырья для военной промышленности. Желаю вам дальнейших успехов в вашей работе. И. Сталин".

В настоящее время стало модным переписывание истории. Со страниц многих газет, журналов, с телеэкранов льются потоки грязи на военное прошлое страны, - мол, не то строили, не так воевали. Но приведу лишь слова фельдмаршала Гудермана, который так объяснял поражение немецких войск в величайшем танковом сражении под Курском летом 1943 года: "Немецкое командование не предполагало, что против наших тяжелых танков "Тигр" и самоходок "Фердинанд" советская армия выставит менее мощные, но более маневренные танки Т-34, защищенные более прочной броней". К этому я бы добавил: защищенные кузнецкой броней.

Как же сложилась судьба наших героев после войны? Под руководством Алексея Ефимовича Рунова в течение 1946-1964 годов были достроены второй и третий плавильные цеха и завод превратился в крупнейшего поставщика кремниевых ферросплавов. После выхода на пенсию он уехал в Запорожье, где продолжал работать на ферросплавном заводе. Яков Вениаминович Дашевский после освобождения Запорожья в 1944 году вернулся на завод директором, но в 1950 году по ложному доносу в "игнорировании линии партии" был снят с должности и репрессирован. Но А.Е. Рунов, благодаря авторитету соратника В.И. Ленина, убедил бериевских сатрапов сослать опального металлурга не на Колыму, а в Сибирь. Так Дашевский снова оказался на Кузнецком заводе ферросплавов, где до ухода на пенсию работал начальником металлургической лаборатории. И я как бывший его сотрудник благодарен Я.В. Дашевскому, что состоялся как специалист и как ученый.

После развала СССР наши связи прервались. Но недавно мы узнали, что благодарные запорожцы на площади города воздвигли обелиск А.Е. Рунову, а на проходной завода памятную доску Я.В. Дашевскому - как выдающимся сталеплавильщикам. Очень жаль, что не в нашем городе и не на нашем заводе.

Юрий Канаев,
ветеран труда, бывший начальник
научно-технического центра
Кузнецкого завода ферросплавов.